

Чжун Мин чувствовал, как лицо у него горит огнём, но всё же продолжил, набравшись смелости:

— Мистер Ся, вы ради спасения семьи Шэнь Хана были готовы выложить огромную сумму, даже тех бандитов в итоге вы отпустили; ради Сунь Гочжи вы согласились на требование Мо Хайцяна; ради Ван И вы даже публично задели лицо Ян Инлань... Мистер Ся, вы хороший человек...

— О, я хороший человек, и потому должен платить добром за зло? Ты, наверное, упустил самую важную деталь: те, кому я помогал, не питали ко мне злого умысла, более того, они были сотрудниками моей студии. А ты просишь меня помочь семье человека, который хотел меня убить... Даже если он мёртв, это не меняет его намерений убить меня, просто он проиграл из-за недостатка мастерства.

— Но Ван Хуэй не был главарём! Он просто на время ослеплён жадностью. Он уже мёртв, но вина не должна распространяться на семью, его жена, дети и родители невиновны...

— С этими словами тебе нужно обратиться к тому, кто стоит за спиной Ван Хуэя, — Ся Чуньян остался непоколебим. — Исходя из твоих слов, ты тоже знаешь, чьим человеком был Ван Хуэй. Как? Потому что знаешь, что просить того бесполезно? Раз знаешь, что просить его бесполезно, то откуда у тебя уверенность, что я соглашусь? Или я производлю впечатление настолько глупого человека?

Пока он говорил, он невольно потрогал своё лицо. Он был похож на отца и имел некоторое сходство с Ся Чжэндэ, как ни посмотри — уж совсем не похож на глупца!

Чжун Мин поспешно стал объяснять:

— Мистер Ся, дело обстоит не так, как вы думаете. Я просто хочу одолжиться вашим авторитетом, мне не нужно, чтобы вы что-то делали, стоит лишь вашего молчаливого согласия на то, что я буду время от времени связываться с вами и появляться рядом с вами, и тогда те люди в своих действиях будут иметь оглядку —

Ся Чуньян чётко произнёс:

— Но в то же время действия моего старшего брата тоже будут связаны руками. Капитан Чжун, у людей есть близкие и дальние, это ты должен понимать лучше всех.

Чжун Мина перехватило дыхание, и вся его заготовленная речь застряла в горле. Глядя в зеркало на неизменный спокойный взгляд Ся Чуньяна, он почувствовал ледяной холод пронизывающим до самого сердца. Он полагал, что Ся Чуньян, как бы он ни был силен, всё же всего лишь шестнадцатилетний юноша. Юноши горячие и импульсивные, но в то же время полны сострадания. Но он ошибся. Люди, вышедшие из такой семьи, как Ся, пусть даже десятилетний подросток, не стоят того, чтобы их недооценивать. Он не может его использовать...

Долгое молчание. Когда они прибыли к ресторану Фуцин, Чжун Мин наконец тихо произнёс:

— Мистер Ся, простите. Я был слишком дерзок.

Ся Чуньян взглянул на Чжун Мина:

— Я принимаю твои извинения.

Сказав это, он сам вышел из машины, не дожидаясь Чжун Мина, и прямо направился в ресторан Фуцин.

Увидев, что фигура исчезла у входа в Фуцин, Чжун Мин вдруг сильно ударил по рулю и с унынием произнёс:

— Совсем потерял рассудок...

Ресторан Фуцин был старым не только названием, но и интерьером. В отличие от золотого блеска центральной части Гонконга и растущих как грибы небоскрёбов, он больше подходил к этому старому порту; войдя внутрь, словно попадал в огромную свиток старой эпохи, неся в себе томительный дух роскоши и разврата старого Гонконга. И шум здесь был гораздо сильнее, чем ожидал Ся Чуньян. По его впечатлению, такие старинные рестораны встречались только в туристических городах, делающих ставку на ностальгию; в таком современном мегаполисе, как Гонконг, по идее нельзя было увидеть даже одной горизонтальной балки, не говоря уже о таком процветающем виде, нисколько не уступающем другим центральным районам.

Под руководством официанта Ся Чуньян пришёл в самый дальний отдельный зал, а Мо Хайцян уже заранее открыл дверь и ждал его.

Увидев человека, Мо Хайцян изобразил широкую улыбку:

— Мистер Ся, вы пришли! Давайте-давайте, дядя Лу, это тот самый мистер Ся, о котором я вам упоминал, Ся Чуньян, родной младший брат главы семьи Ся, Ся Чжэндэ. Мистер Ся, это хозяин ресторана Фуцин, вы тоже можете называть его дядя Лу, как и мы.

Ся Чуньян посмотрел в сторону голоса и сразу увидел человека, сидевшего прямо за круглым столом. Тот выглядел не старше сорока с небольшим, ростом был невысок, видимо, среднего телосложения, на нём был старомодный чёрный длиннополоый халат, и на фоне мощной фигуры Мо Хайцяна он казался ещё более хрупким. Однако темперамент этого человека был спокоен, как высокие горы и великие реки, взгляд скрывал внутренний свет, излучая ощущение, отличное от других людей.

С одного взгляда характерная для бойцов ци почти одновременно зафиксировала друг друга.

Это был второй мастер, успешно практикующий внутреннюю ци, которого встретил Ся Чуньян после того старца в палате Ся Цзюляна!

Лу Шэнжун также не думал, что Ся Чуньян тоже окажется мастером внутренней практики! Улыбка на его лице стала ещё добрее, и он медленно произнёс:

— Хайцян, оставь меня с маленьким другом Ся наедине. Пусть другие тоже не беспокоят нас.

Мо Хайцян выглядел озадаченным, но ни секунды не сомневаясь и не задерживаясь, ответил:

— Хорошо, я сейчас выйду и скажу всем.

Сказав это, он быстро вышел, заодно захлопнув за собой дверь.

Издали ещё можно было услышать, как Мо Хайцян приказывает остальным не беспокоить.

Лу Шэнжун с улыбкой представился:

— Моя фамилия Лу, имя Шэнжун, сто седьмой наследник стиля «Кулак семьи Лу» внутренней

школы, сверстник твоего старшего брата Ся Чжэндэ, так что позволь мне называть тебя просто Чуньян. В семье я третий, можешь звать меня третьим братом.

Ся Чуньян немного поколебался, потом окликнул:

— Брат Лу.

Лу Шэнжун не возразил против такого обращения:

— Чуньян, давай обменяемся парой приёмов? До первого касания?

Ся Чуньян подошёл к другой стороне круглого стола и сел, не стесняясь:

— Ся Чуньян, вместо меча использую пальцы, прошу указаний!

Сказав это, он принял начальную стойку базовой техники меча, выражая почтение.

Два пальца как меч, спрашивающий меч, похожий на игру с ребёнком, мягкий и медленный, был выпущен вперёд.

Всего два движения, но они дали Лу Шэнжуну понять, что школа Ся Чуньяна непременно из традиционной закона, ведь только в таких традиционных школах такие строгие требования к движениям. Боец из знаменитой закона школы и в таком молодом возрасте уже освоивший внутреннюю ци, конечно, заставил Лу Шэнжуна посмотреть на него по-новому.

— Чуньян, мой стиль кулака семьи Лу также называется «Кулак ветра и грома», будь осторожен!

Лу Шэнжун сказал и встретил указательный палец Ся Чуньяна прямым ударом кулака. На коротком расстоянии в вытянутой руке уже слышался скрытый звук ветра и грома! Кулак ещё не дошёл, а порыв ветра от кулака уже ударил в лицо!

Это был эффект, достигаемый ещё до использования внутренней ци! Ся Чуньян, который всегда тренировался сам по себе, прищурился: внутренняя ян была сдержана, указательный палец изменился, не уклоняясь и не прячась, он пошёл в лоб!

Оба намеренно проверяли друг друга и не использовали внутреннюю ци (энергию ян), но удары были очень быстрыми, и над круглым столом можно было видеть только летящие туда-сюда тени кулаков и формы меча!

Автор имеет сказать: Я все еще думаю, что Чжоу Лоянь совсем не маньяк... Все увидят правду позже~

Обнимаю тех, кто правильно угадал пару~~~~~

О Ван И, о Ян Инлань, дальше будет продолжаться рассказ, ведь их истории ещё впереди.

Что касается Мо Хайцяна, то после ухода из отдельного зала он не ушёл далеко, а стал ждать у лестницы на первом этаже. Чем больше он думал, тем больше чувствовал, что отношение Лу Шэнжуна к Ся Чуньяну слишком хорошее! Хотя Лу Шэнжун и был знаменит своим хорошим характером среди Теневых сил, но не настолько же хорошо относиться к незнакомцу, словно видит своего собственного племянника?

Но даже если бы у Мо Хайцяна было сто смелостей, он бы не осмелился остаться у двери

отдельного зала подслушивать. Не из-за другого, kung fu Лу Шэнжуна слишком сильное, не тот человек, с которым он, бывший уличный боец в молодости и теперь только держащий пистолет в старости, может связываться... Хотя, говоря правду, люди с реальными навыками действительно удивительны, ему уже за шестьдесят, а выглядит только на сорок с небольшим... Мо Хайцян потрогал свои уже обвисшие мышцы, людей действительно нельзя сравнивать, некоторые рождаются, чтобы вызывать зависть.

Пока он предавался бессмысленным мыслям, он увидел, как Чжун Мин с абсолютно побледневшим лицом вошёл. Выражение на лице Мо Хайцяна изменилось, он убрал выражение любопытства и надел вид авторитета босса.

Один — второй человек в Хунмэнь, другой — капитан отряда уголовного розыска, эти двое — природные враги! При встрече когда обходилось без напряжённости, как натянутая тетива?

Если бы не этот случай, даже сломав голову, он бы не подумал бы, что ученик Лу Шэнжуна стал полицейским... Это не поедание изнутри? Или говорят, что знаменитый третий брат Лу Теневых сил решил отмыться?

<http://bllate.org/book/16572/1513489>